

II. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

ОНТОЛОГИЯ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФЕНОМЕНОВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Михаил Ибрагимов

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины

Анотація

У статті йдеться про використання екзистенціалістської методології в культурологічному дискурсі фізкультурно-спортивної науки. Стверджується, що спорт по своїй суті екзистенціальний, оскільки під час виступів спортсменів на змаганнях наочно демонструється весь апофеоз життєвої практики людини. Спорт в онтологічному розумінні виходить за межі його вузькопрофесійного, утилітарного розуміння як способу досягнення високих результатів під час змагань і переходить в контекст його інтерпретації з точки зору історичного культурно-цивілізаційного процесу.

Annotation

The article deals with the use of existentialist methodology in a cultural discourse of athletic sports science. Argued that sport in its essence existential, as in the performances of athletes in competitions all clearly demonstrated the apotheosis of human life practice. Sport in the ontological sense goes beyond its narrow professional, utilitarian way of understanding how to achieve good results in competition and changes in the context of its interpretation in terms of historical cultural and civilizational process.

Постановка проблеми. В первую очередь следует отметить, что историографический анализ спорта обнаруживает проблему, которая при всем эпохальном разнообразии ее решения, остается всегда актуальной, так как затрагивает смысл и его целевое социальное предназначение, что в философском понятийно-категориальном определении именуется как онтология (от греч. *on* – род, *onitos* – сущее и ...логос).

Сторонники деятельностного подхода к определению физической культуры и спорта со середины 60-х годов XX в. опираются на философское определение культуры как совокупности форм, средств и результатов исторического духовно-практического преобразовательного творчества человека. В таком дискурсе бытийность спорта онтологизируется в культуре, а философия может найти в спорте решение своего основного вопроса об отношении души и тела. Иными словами: если наука в сфере физического воспитания и спорта исследует их историю, основные закономерности и тенденции развития, методику физкультурно-оздоровительного и тренировочного процесса, изучает его систему, структуру, элементы, формулирует соответствующие принципы, понятия и категории и прочие познавательные-практические конструкты, то онтология спорта должна определить их глубинные основания,

то есть показать их взаимосвязь, место и роль в общечеловеческом культурно-цивилизационном развитии. В практической плоскости это вопрос о том, способствует ли спорт историческому прогрессу или является препятствием на его пути? Какое идеально-ценностное его содержание, то есть выполняет ли он гуманистически-добротворческую миссию в воссоздании человеческой сущности или же наоборот – потворствует низменным человеческим качествам в удовлетворении первобытных инстинктов?

Как известно, не одно поколение мудрецов предлагало разнообразные ответы на эти вопросы, палитра которых по эмоциональной окраске распространялась от резко озлобленных к восторженно одиозным тональностям.

Если вдохновитель возрождения олимпийского движения в Европе Пьер де Кубертен воспевал оды спорту, опубликовал полторы сотни работ по его вкладу в культурно-цивилизационные достижения человечества, а также ввел в научный оборот термин «олимпизм» как синоним гуманистической его миссии, то нидерландский культуролог Йохан Хейзинга в работе «*Homo ludens*» («Человек играющий») [13] определяет спорт как «ненужное» и «вредное» занятие. Если спорт в устах Пьера де Кубертена звучит как: «О, спорт, – ты мир!»,

«О, спорт, – ты радость!» и т.д., то современное журналистское перо по этому поводу небезосновательно сарказирует: «О, спорт, – ты смерть!» [11].

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что развитый в 60-е годы XX в. культурологический поход к определению сущности спорта и физического воспитания по-прежнему в литературе интерпретируется в различных аспектах: 1) деятельностном; 2) аксиологическом; 3) регулятивно-когнитивном. «Но это говорит скорее о многозначности, скрывающихся за ним значений, чем об изученности и осмысленности явления» [12].

В этом смысле исследователи отмечают три линии аргументации в отношении культурологической ценности спорта: первая традиционно включает отказ спорту в причастности его к культурному типу цивилизационных практик. Даже в начале XXI в. американский философ и футуролог Роберт Ачер писал, что «с развитием генной инженерии спортсменам можно будет придавать различные “конфигурации” и размеры. Объединять их будет два момента: небольшое количество головного мозга и “терминаторская” направленность на результат”. Вторая линия связана с позиций «собственной самодостаточности спорта» в претензии на заслуженное место в концепции культуры, которая отказала ему в признании [9]. И третья выражается в современных дискуссиях в физкультурно-спортивной научной среде о соотношении физической культуры, спорта и физического воспитания. Желая выделить в канун подготовки к Зимним Олимпийским играм (Сочи 2014) специфику спортивной деятельности, в стиле, присущем для марксистско-ленинской методологии структурного анализа, в российской литературе в последнее время (возможно невольно) проти-

вопоставляется «физическая культура» и «спортивная культура» [8]. Спортивная культура, спортивное воспитание являются разновидностями физической культуры, при всей их специфических свойствах, в соотношении диалектических категорий – общего и особенного. Общим для них есть культура физической телесности человека, не зависимо от того в эталонной или уродливой форме она проявляется в спорте. Хотя плодотворным, по мнению автора, есть давние поиски точек соприкосновения в целевом различии «физкультурологии» (Л.П. Матвеев, Л.И. Лубышева, В.А. Сутула) и «спортологии» (В.И. Евдокимов, О.А. Чурганов).

В целом, как отмечает М.Д. Шимин и А.М. Шими́на, “в современном обществе спорт и спортивная деятельность стали настолько сложным явлением, что не представляется возможным ограничиваться исключительно культурологическим подходом” [14]. Стала очевидной необходимость пересмотра исходных методологических основ физкультурно-спортивной науки, поскольку прежняя марксистско-ленинская философия потеряла свое господствующее положение как “едино правильной научной методологии». Современная трансформация философского дискурса на этапе Постмодерна, который отражает противоречивый контекст глобализационных процессов, «требует поиска новых форм исторической саморефлексии философии и переосмысления методологических оснований реконструкции философского развития» [6]. В этой связи показательным есть переориентация философской общественной мысли от модного постмодернистского логико-позитивистского мышления в сторону возрождения западноевропейской экзистенциалистской парадигмы, которая

сыграла позитивную гуманистическую роль в кризисный послевоенный период XX века.

Связь с научными планами, программами. Избранное направление исследования включено в комплексную научно-исследовательскую программу НУФВСУ «Особенности гуманитарного дискурса в спорте и физическом воспитании» и выполнено в рамках плановой темы НИР № 1.2.7.5п кафедры социально-гуманитарных дисциплин: «Современная социально-философская парадигма физического воспитания и спорта» (государственный регистрационный номер 0108U000908).

Основными методами исследования являются анализ и обобщение данных научно-теоретических литературных источников, диалектические методы взаимосвязи исторического и логического восхождения от абстрактного к конкретному и метод феноменологической редукции.

Целью статьи является раскрытие содержания онтологической структурной составляющей междисциплинарной области знания – «философии спорта» и на основе экзистенциалистской методологии концептуальное обозначение культурологического его смысла как изначального теоретического основания спорта в системе гуманистических ценностей.

Результаты исследования и их обсуждение. Современная постмодернистская философия, основу которой составляет английская школа логических позитивистов, в канву исторического процесса полагает терминологические определения. Следовательно, культура согласно их концепции существует постольку, поскольку появляется в коммуникативном обиходе соответствующее понятие. Поэтому, древние Олимпийские Игры, по их мнению, не могут быть воспроизведены в концепте современного

языка. На этом основании понятие «спорт» не совместимо с понятием «физическая культура», поскольку этимология слова «спорт» происходит изначально от английского «отвлекаться», «развлекаться», «веселиться», а именно то, что делают в спорте (*in sport*), а также отражало отношение к нему «с любовью» (*for love*).

В узком смысле в средневековой дворянской культуре оно обозначало «охоту на дичь» (*game*), которое затем имело толкование как «скачки». В повседневную речь слово спорт (*deporte* – испанский, *desporto* – португальский, *sport* – турецкий, спорт – русский и т.д.) вошло в середине XIX века с распространением в Европе многих новых игр и развлечений. Отныне спорт стал родовым понятием для различных видов игры в мяч (крикет, футбол, хоккей), единоборств (бокс, фехтование), разнообразных модных видов досуга (гребля, верховая езда, велогонки и гонки на роликовых коньках), а также легкоатлетических упражнений (бег, прыжки, метание и т.п.). Поскольку занятия спортом считалось делом аристократов, то идеологически оно не могло вписываться в новые пролетарские реалии советской России и поэтому доминирующим стало понятие «физической культуры», а «спорт» как одна из его разновидностей.

Противопоставление спорта и физической культуре исторически зарождается со времен Древней Греции, где в Олимпийских играх принимали участие атлеты или как их тогда называли «агонисты», которые своими телесно-физическими способностями пытались удивить знатные слои населения и получали высокие награды. В это время существовали еще и гимнасты, что выделялись своей скромностью по сравнению с претенциозностью агонистов, ибо занимались физическими упраж-

нениями с целью поддержания здоровья и общего развития тела и вовсе не выступали перед публикой. Более того, между агонистами и гимнастами существовала вражда, которая обуславливалась пренебрежительным отношением материально богатых и социально привилегированных олимпийцев. Если «агонисты» терпели сокрушительное осмеяние со стороны философов и других интеллектуальных деятелей, то гимнасты всячески ими поддерживались. Член Международного общества олимпийских историков (ISOH) культуролог Алексей Кыласов пишет, что легенда о екехирии стала частью олимпийского мифа о «благородных играх Древней Греции» и опять же «не соответствует действительности. Многие современники эти Игры благородными не считают. Собственно Игры тогда назывались «агонии», как сейчас называют предсмертные судороги», – констатирует ученый [7].

Историософия спорта свидетельствует, что после тысячелетнего засилья христианского аскетизма, возрождение спорта и физической культуры происходило порознь, хотя общим для них была философская подоплека в виде антропоцентрической, а впоследствии натуралистической философии Нового времени. В этот период акцентируется внимание на природной структуре телесности человека, его механико-физическим и биомеханическим свойствам. Человек объявляется машиноподобным часовым механизмом. Получают распространение материалистически-антропологические экскурсы Н.Г. Чернышевского Л. Фейербаха, философско-пантеистические представления о единстве божьей и натуральной сущности человека, которая подлежит измерению (учение Б. Спинозы о «монадах», где физическое и психическое составляют одно

целое). На основе новой философии в Европе возрождается и развивается учение о “телесных упражнениях”, формируются различные гимнастические школы, опыт которых изучают и распространяют в Российской империи С.Г. Лесгафт и полтавчанин А.Д. Бутовский. Но распространенные в Западной Европе общественные гимнастические движения, такие как «соколовство», хотя и проводили соревнования во время своих слетов, но наотрез отказывались иметь что-либо общее с прежней негативной репутацией спорта.

Гимнастика и включающие ее упражнения составили содержательную основу термина «физическая культура» как и термин «спорт», хотя каждый из них употребляется из социально классовым оттенком: если «Олимпийские Игры» – это удовольствия для патрициев, то «гладиаторские бои» – это развлечение для плебеев. Аналогично у англичан: «спорт» – это дворянско-вельможные занятия, а «физическая культура» – это удел для пролетариев, а также в им подобным, основной целью которой есть поддержание их работоспособности. «Впервые этот термин прозвучал на съезде Всеобуча в 1919 г. В 1924 председатель Спортинтерна Н.И. Подвойский заметил, что термин «физическая культура» введен для того, чтобы вытеснить другой термин – «спортизация населения». Он подчеркивал, что «физическая культура» – неудачное определение и правильнее будет называть – «физическое оздоровление» [3].

В советское время гимнастика, которая составляла основу «физкультуры», не отождествлялась со спортом. Соответствующие учебники подчеркивали: «Если в спорте из игр упражнения заимствованы из жизни, то в гимнастике они, как правило, подобраны специально, чтобы возможно точнее воздействовать на чело-

века. Если в любом виде спорта используется относительно узкий круг физических упражнений, то в гимнастике количество упражнений буквально не поддается учету» [5]. В то же время на Западе термин «спорт» сохранился в широком смысле, обозначающий, – как пишет Кристиана Айзенберг, – любую разновидность физической культуры» и содержит в себе «мертвые» физические культуры Древнего Востока и агон древних греков [1].

Учитывая то, что сложились две традиции использования термина «спорт»: 1) в широком евро-американском понимании всей совокупности физической культуры, физического воспитания и собственно спорта и 2) советского, толкование последнего как вида физической культуры, то рано или поздно придется определяться с понятиями «массовый спорт», «кондиционный», «прикладной», «рекреационный», европейское движение под эгидой ЮНЕСКО «спорт для всех» и т.д.: называть ли их спортом или «физкультурой»? Ведь для отечественного обыденного сознания сложно назвать участника движения «массового спорта» спортсменом, а не «физкультурником». Собственно, спортом в его первоначальной эпистеме и привычном отечественном повседневном алгоритме мировосприятия можно называть, как многие пишут, лишь «спорт высоких достижений» (В.Н. Платонов).

Следует отметить, что спорт по своей философской сути экзистенциальный, что отражается в переживаниях, страданиях спортсмена перед лицом возможных неудач и страха смерти, а также в его стремлении к славе и признанию окружающими своего достойного места в мире (мира-в-себе «Dasein») и (себя-в-нем «Mansein»). «Современный спорт не просто является порождением

соответствующих методологических предпосылок, но и способствует изменению представлений о характеристиках телесности и социального статуса человеческого тела как такового», – пишут харьковчане Газнюк Л.М. и Семёнова Ю.А. [4].

Термин «социальный статус человеческого тела» соответствует современной философско-экзистенциалистской методологии, где человек рассматривается как субъект и объект исторического процесса и который органично соединен с космосом. Он является величественной телесно-духовной индивидуальной личностью, способной чувствовать и переживать его в себе в данный момент и в данном месте (М. Мерло-Понти, В. Подорога). Если исследовать в данном экзистенциалистском контексте распространены в литературе термины «социальное тело», «культурное тело», «поверхностное тело», то в концептуально-методологическом дискурсе “философии спорта” их можно конкретизировать как понятие «спортивное тело». Для этого нужно определить в его содержании атрибутивность (сущностные черты), феноменологичность и социокультурную значимость.

Индивидуализация спортивной подготовки предусматривает также целостное видение тела спортсмена, то есть «спортивного тела», в целеполагании которого является ориентация на экстремальную ситуацию в выступлениях на соревновании. Экстремальная ситуация представляет собой максимальное отклонение от повседневного, умеренного или контрастного существования человека и требует чрезвычайного напряжения физических и психических сил спортсмена. Во время выступления в соревновании «спортивное тело» приобретает новые качества. Под пристальным наблюдением организаторов, судей и по-разному настроенных

болельщиков оно некоторое время находится в состоянии самозабвения: спортсмен якобы «отключает» рефлексы сознания и на миг не контролирует, не фиксирует свои действия. В это время «спортивное тело» – экзистенциальное и пантеистическое, потому не может рассматриваться лишь в разрезе медико-биологического или любого другого естественного аспекта. «Спортивное тело» испытывает на себе мучительную сладость экстаза, устремленного к победе состояния экспрессии, а под влиянием окружающих соперников становится экспансивным. В выступлениях спортсменов наглядно фиксируется творческая демоническая сила их тела и этим оказывается, по словам Ж.-П. Сартра, его свобода. А испанский философ-экзистенциалист Ортэга-и-Гасет рассматривал спорт в широком социокультурном контексте “спортивного смысла жизни”.

Особенности соревновательной спортивной деятельности предьявляют тело спортсмена в особую категорию творчества и свободы, отражающий в себе весь спектр общественных отношений. Но, если говорить о физической телесной целостности человека-спортсмена (облика спортсмена), то все острее встает вопрос о его культурологической ценности и в этом контексте – сохранении индивидуальной личности. В данном случае речь может идти о методологии индивидуально-целостного подхода к пониманию сущности спорта и облика спортсмена, в котором он обнаруживает индивидуально-личностные черты, свой талант, морально-волевые качества. Особенно это проявляется в предельном напряжении его сил в соревновании.

Спортивное соревнование является одним из видов социальной деятельности, в которой постоянно идет борьба за самоутверждение, самопроявление че-

ловеческой индивидуальности, с эгоистическими (умного или глупого) влечением к владычеству (Ф. Ницше) в ландшафте социально-исторических событий. Поэтому объединяющим всяких подходов к спортивному соревнованию есть обязательным элементом «воля к победе». Специфической особенностью спортивного соревнования, которое отличает его от всех других в творческом потоке осуществления жизни человека, являются различного уровня показательность, демонстративность, «ритуальная обрядность», направленных на сравнение индивидуальных телесностей. В этом проявляется историческая, культурологическая традиция физкультурно-спортивных соревнований. Известный русский философ А. К. Байбурин пишет: «Без ритуала нет и события ... событие существует лишь постольку, постольку она воплощена в ритуале» [2].

Во время спортивного состязания вся духовная аура того или иного сообщества зрителей фокусируется на человеческом теле, которое в представлении физических способностей спортсмена демонстрирует его силу и красоту в форме грации. Экзистенциализм рассматривает грацию как сочетание физического и духовного, природного и искусственного, привнесенного в тело тренировкой, воспитанием, а именно то, что на его молчаливом языке многозначительно выражает колоритное богатство внутренних, интенциональных влечений. «Благодаря всему этому спортивное действие, – пишет философ Н. Ю. Мазов, – является осознание возможного т.е. не просто сознанием, того что «Я могу», сопровождающее любой проблеск мыслей и действия, исходящих от «чистого Я» и проявляющегося в свободе внимания» [10]. И далее: «Желание победить, которое наиболее свойственно, на наш взгляд, людям, укоренным в

культурной традиции есть не вымученное, чисто искусственное (в данном случае противоестественное) стремление, а достойное неповторимое личности» [Там же].

С экзистенциальной точки зрения в соревнованиях оказывается весь комплекс или симбиоз положительных и отрицательных черт личности спортсмена: жажда славы так и тщеславия, доброжелательность так и агрессия, коллективистские так и эгоцентрические черты психофизиологической натуры «спортивного тела». Культурологической заслугой спорта является то, что он сублимирует (З. Фрейд), направляет отрицательно-разрушительную энергетику в позитивно-полезное русло. Спорт в минуты крайнего психосоматического напряжения предоставляет возможность эмоционально-психологической “разрядки” и сохранения целостности человека в его постоянно изменяющемся качественно творческом жизненном порыве.

Таким образом, культурологическими составляющими «спортивного тела» являются: бесшабашность, жертвенность, воодушевление, экстаз, экзальтация, экстравагантность, целеустремленность, воля к победе, экспансия, которые характерны для художественно-творческого процесса. Под таким углом зрения гуманизируются все демонические силы телесности спортсмена и возвеличиваются в культ. Зритель всегда может найти в спорте то, что он ищет, то, чего ему не хватает в повседневности, то, что приносит ему удовольствие и то, что дает ему возможность удовлетворить негативные первобытные инстинкты, такие тайные унаследованные древние некультурные влечения, которые “смуцают” и не дают ему покоя. В этом ракурсе спорт утоляет все внутренние разрушительные склонности человеческой натуры. Противоречивая

человеческая фигура может мнимо-наглядно реализовать в спорте все свои открытые и тайные влечения. Отсюда – крайне противоположные и противоречивые в общественном сознании представления о спорте.

В спорте отражается весь апофеоз жизненной практики и «декоративно» воспроизводится предельное напряжение телесности, что в целом представляет собой определенный художественный образ. В отличие от театрального актера или литературного, архитектурного, другого художественного образа, смысл спортивной игры заключается в произвольной и непредсказуемой интерпретации физически-телесного образа, независимо от профессионального или любительского его направления. В спортивной игре удваивается телесный мир человека как природного существа, умеющего «вписываться» в органическую гармонию мира, играющего всеми красками естественных стихийных сил. Телесность спортсмена является одной из таких стихий, сила и красота которого утверждает величие и мощь человеческого духа. Спортсмены бросают вызов богам, ставя себя на уровень «игроков с огнем», а потому победителей поднимают на пьедестал и венчают земными венцами славы (в олимпийском спорте), а люди придают им материальные вознаграждения в (коммерческом). Спортивная игра является одной из видов социально-сюжетной, ситуационной игры, спецификой которой является демонстративная показательность, событийность сконцентрированной на феноменологической палитре человеческого тела.

Выводы.

1. Онтология спорта как учение о его родовой сущности в экзистенциалистской методологии призвана раскрыть глубинные его основания в противоречивом существовании в

палитре жизнедеятельности ответственного человека.

2. В “спорте высоких достижений” декоративно отражается весь жизненный апофеоз трагичности бытия человека в мире, постоянно преследуемого страстью выхода за пределы своих естественных возможностей, но всегда ограниченного конечным результатом: надежда на старте и радость или разочарование на финише. Страх и трепет, о которых писал основатель экзистенциализма С.Кьеркегор, ярко проявляется в кратковременности спортивной карьеры отдельного спортсмена, которая постоянно продлевается спортивными достижениями последующих поколений, чем образует загадочную и зигзагообразную историческую линию развития человеческой телесности. Спорт может отмереть лишь с прекращением жизни людей.

3. Онтология спорта как философское учение и структурная составная междисциплинарной области знания – “философии спорта”, призвана активизировать разум, духовную ауру общества к проблеме защиты, совершенствования и сохранения человеческой телесности, обосновывая органическое психосоматическое единство спортсмена как личности и жертвенную героизацию его жизни, который ценной всевозможных лишений и невероятных усилий демонстрирует потаенную силу и красоту человека. Спортсмен всегда нуждается в моральной поддержке его усилий и в осознании исторической значимости, культурной ценности своей деятельности.

4. Дальнейшее развитие онтологии спорта возможно лишь при совместных усилиях многопрофильных специалистов в области физкультурно-спортивной науки. Предстоит преодолеть сложившийся стереотип “единственно правильной диалектико-материалистической методологии” и, с

помощью привлечения к решению имеющихся проблем профессиональных философов, расширить диапазон гуманитарных исследований. В частности, необходимо разработать методологию феноменологической редукции применительно к спортивно-прикладным эмпирическим исследованиям и, таким образом, попытаться упорядочить категорийно-понятийный аппарат физкультурно-спортивно-науковедения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой / Кристиана Айзенберг // Логос. – 2009. – №6. – С. 84.
2. Байбурин А.К. Ритуал: между биологичным и социальным / А.К. Байбурин // Фольклор и этнографическая действительность. – СПб. – 1992. – С. 72.
3. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.С. Барчуков, А.А. Нестеров; под общ. ред. Н.Н. Маликова. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия». – 2009. – С. 13.
4. Газнюк Л.М. Аксиологія тілесності в контексті фізичного розвитку людини / Л.М. Газнюк, Ю.А. Семенова // Парадигма здорового способу життя: духовні та фізичні компоненти: Збірник наук. статей II Міжнар. наук.-теорет. конферен. кафебри соц.-гуман. дисциплін.: Київ, 19-20 березня 2010 р.: / Уклад. Ю.О. Тимошенко. – К.: НУФВСУ. – 2010. – С. 23.
5. Гимнастика. Учебник для техникумов физической культуры. / Под ред. М.Л. Украна и М.Л. Шлемина. – М.: ФиС. – 1977. – С. 4.
6. Історія філософії: підручник / В.І. Ярошовець, О.В. Александрова, Г.Є. Аляев та ін.; за ред. В.І. Ярошовеця. – К.: Видавничо-

поліграфічний центр «Київський університет». – 2010. – С. 5.

7. Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма [Текст] / Алексей Кыласов. – М.: АИРО-XXI. – 2010. – С. 192.
8. Лубышева Л.И. Спортивная культура как учебный предмет общеобразовательной школы / Л.И. Лубышева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. – № 4. – С. 2-6.
9. Люкевич В.П. Спорт как / и нездоровый образ жизни / В.П. Люкевич // Парадигма здорового способу життя: духовні та фізичні компоненти: Збірник наук. статей II Міжнар. наук.-теорет. конферен. кафебри соц.-гуман. дисциплін.: Київ, 19-20 березня 2010 р.: / Уклад. Ю.О.Тимошенко. – К.: НУФВСУ. – 2010. – С. 108.
10. Мазов Н.Ю. Смысловое и экзистенциальное измерение спорта / Н.Ю. Мазов // Медицина и образование в Сибири. – 2008. – №3. – С.19.
11. Малышева Е.Г. Своеобразие языковой репрезентации концептуальной метонимической модели «спорт – это смерть» в текстах спортивного дискурса / Е.Г. Малышева // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 6 (12). – С. 38.
12. Мухамитянов Ф.Д. Физическая культура как социальное явление и культурный феномен / Ф.Д. Мухамитянов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 9. – С. 13.
13. Хейзинга Й. Homo ludens; Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция. – 1997. – С. 186-188.
14. Шимин Н.Д. Идолы и идеалы в спорте / Н.Д. Шимин, А.Н. Шимица // Культура физическая и здоровье. – 2007. – № 1. – С. 70-72.

